

**Министерство строительства, жилищно-коммунального, дорожного
хозяйства и транспорта Оренбургской области**

Правовое управление

МАТЕРИАЛЫ КРУГЛОГО СТОЛА НА ТЕМУ:

**«УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА СОВЕРШЕНИЕ
КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И ОСНОВАНИЯ
ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ»**

г. Оренбург

2025 год

Преступления коррупционной направленности. Вопросы ответственности

*Докладчик: главный специалист правового управления министерства строительства, жилищно-коммунального, дорожного хозяйства и транспорта
Оренбургской области Кочукова М.И.*

В современном мире коррупция затрагивает общество и экономику всех стран независимо от уровня их экономического развития. Наибольшую опасность для общества представляют коррупционные преступления, за которые установлена уголовная ответственность.

В уголовном законодательстве Российской Федерации нет нормативно закреплённого понятия «коррупционное преступление». В УК РФ нет специальной главы, в которой были бы систематизированы коррупционные преступления.

Само понятие коррупции приводится в Федеральном законе «О противодействии коррупции» посредством перечисления виновно совершенных общественно опасных деяний, предусмотренных ст. ст. 285, 286, 201, 290, 291, 204 Уголовного кодекса РФ (УК РФ).

Вместе с тем, принимая во внимание такие общие признаки преступлений коррупционной направленности, как незаконное использование субъектами подобных общественно опасных деяний своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанным лицам другими физическими лицами, можно выделить следующие нормы УК РФ, предусматривающие ответственность за их совершение: статья 290 («Получение взятки»); статья 291 («Дача взятки»); статья 291.1 («Посредничество во взяточничестве»); статья 204 («Коммерческий подкуп»); статья 160 («Присвоение или растрата»); статья 292 («Служебный подлог»); статья 200.4 («Злоупотребления в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд»); статья 200.5 («Подкуп работника контрактной службы, контрактного управляющего, члена комиссии по осуществлению закупок»); статья 200.6 («Заведомо ложное экспертное заключение в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд») и другие.

За совершение этих преступления предусмотрена уголовная ответственность в виде штрафа, обязательных, исправительных, принудительных работ, ограничения и лишения свободы (с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью либо без такового).

Среди коррупционных преступлений наиболее распространенным и опасным является взяточничество.

В целях обеспечения единообразного применения судами законодательства было принято Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях», в котором отмечено, что взяточничество посягает на основы государственной власти, нарушает нормальную управленческую деятельность государственных и муниципальных органов и учреждений, подрывает их авторитет, деформирует правосознание граждан, создавая у них представление о возможности удовлетворения личных и коллективных интересов путем подкупа должностных лиц, препятствует конкуренции, затрудняет экономическое развитие.

Уголовным кодексом Российской Федерации предусматривается уголовная ответственность как за получение взятки, так и за дачу взятки. В случае, если взятка передается через посредника, то он также подлежит уголовной ответственности за пособничество в даче взятки.

Состав преступления (взяточничества) будет иметь место независимо от того, когда была принята взятка – до или после выполнения соответствующих действий, а также независимо от того, имелась ли предварительная договоренность между взяткодателем и взяткополучателем.

Необходимо знать, что получение взятки – одно из самых общественно опасных должностных преступлений.

Обстоятельствами, отягчающими уголовную ответственность за получение взятки, являются:

- получение должностным лицом взятки в значительном размере – превышающем 25 тысяч рублей (часть 2 статьи 290 УК РФ);

- получение должностным лицом взятки за незаконные действия (бездействие) (часть 3 статьи 290 УК РФ);

- получение взятки лицом, занимающим государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, а равно главой органа местного самоуправления (часть 4 статьи 290 УК РФ);

- получение взятки группой лиц по предварительному сговору или организованной группой (пункт «а» части 5 статьи 290 УК РФ);

- вымогательство взятки (пункт «б» части 5 статьи 290 УК РФ);

- получение взятки в крупном размере – превышающем 150 тысяч рублей (пункт «в» части 5 статьи 290 УК РФ);

- получение взятки в особо крупном размере – превышающем 1 миллион рублей (часть 6 статьи 290 УК РФ).

Самым мягким наказанием за получение взятки является штраф, а самым суровым – лишение свободы на срок до 15 лет. Кроме того, за получение взятки лишают права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью (по части 1 статьи 290 УК РФ на срок до трех лет, по части 6 статьи 290 УК РФ на срок до 15 лет).

Дача взятки (статья 291 УК РФ) при отсутствии обстоятельств, отягчающих ответственность, наказывается штрафом в размере до пятисот тысяч рублей, или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до одного года, или в размере от пятикратной до тридцатикратной суммы взятки, либо исправительными работами на срок до двух лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового, либо принудительными работами на срок до трех лет, либо лишением свободы на срок до двух лет со штрафом в размере от пятикратной до десятикратной суммы взятки или без такового.

При наличии обстоятельств, отягчающих ответственность, характер наказания становится более суровым. Так, дача взятки должностному лицу за совершение им заведомо незаконных действий (бездействия), группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, если эти действия совершены в особо крупном размере, наказывается штрафом в размере от двух миллионов до четырех миллионов рублей, или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от двух до четырех лет, или в размере от семидесятикратной до девяностократной суммы взятки с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до десяти лет или без такового либо лишением свободы на срок от восьми до пятнадцати лет со штрафом в размере до семидесятикратной суммы взятки или без такового и с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до десяти лет или без такового.

Дача взятки может осуществляться с помощью посредника. Посредничеством во взяточничестве признается совершение действий, направленных на передачу взятки: непосредственная передача предмета взятки, создание условий для такой передачи. Ответственность посредника во взяточничестве наступает независимо от того, получил ли посредник за это вознаграждение от взяткодателя (взятокополучателя) или не получил.

Таким образом, попытка получить блага, преимущества, избежать неприятностей при помощи взятки имеет своим последствием уголовное преследование и наказание.

Коррупционные преступления: условия освобождения от ответственности

*Докладчик: главный специалист правового управления министерства строительства, жилищно-коммунального, дорожного хозяйства и транспорта
Оренбургской области Баймашкин П.А.*

В правоприменительной практике нередко возникают спорные вопросы квалификации деяний и наличия оснований для определения обстоятельств, указанных в примечаниях к статьям 204, 204.1, 204.2, 291, 291.1 и 291.2 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ), связанных с освобождением от уголовной ответственности лиц, совершивших коммерческий подкуп, передавших взятку либо оказавших посредничество в совершении указанных коррупционных преступлений.

Законодателем установлен ряд обязательных условий, при соблюдении которых возможен запуск специального механизма освобождения от уголовной ответственности за дачу взятки, коммерческого подкупа и посредничества в совершении указанных преступлений (примечания к статьям 204-204.2, 291-291.2 УК РФ).

Согласно закону возможность освобождения от уголовной ответственности за коррупционные деяния установлена только за совершение преступлений, предусмотренных частями 1-4 статьи 204 «Коммерческий подкуп», статей 204.1 «Посредничество в коммерческом подкупе» и 204.2 «Мелкий коммерческий подкуп», а также статей 291 «Дача взятки», 291.1 «Посредничество во взяточничестве», 291.2 УК РФ «Мелкое взяточничество».

Лица, обвиняемые в получении взятки по статье 290 УК РФ, а также в получении предмета подкупа (части 5-8 ст. 204 УК РФ), освобождению от ответственности на указанных основаниях не подлежат.

Президиумом Верховного Суда РФ даны соответствующие разъяснения по делам о взяточничестве (постановлении Пленума от 09.07.2013 года № 24 (далее – ППВС о взяточничестве)).

Так, освобождение от уголовной ответственности при даче взятки возможно при выполнении следующих условий:

добровольное сообщение в орган, имеющий право возбудить уголовное дело, о совершенном преступлении;

активное способствование раскрытию и (или) расследованию преступления;

в отношении лица, давшего взятку, имело место вымогательство взятки со стороны должностного лица.

За некоторыми исключениями условия освобождения от уголовной ответственности посредника во взяточничестве (коммерческом подкупе) аналогичны условиям освобождения лица, совершившего дачу взятки (передавшему

коммерческий подкуп), а именно: в числе оснований для освобождения не названо вымогательство взятки (коммерческого подкупа).

Добровольным признается сообщение (устное или письменное), сделанное заявителем по собственной воле и не обусловленное тем, что о даче взятки стало известно органам власти. Мотивы, которыми он при этом руководствовался, значения не имеют. При этом следует обратить внимание на то, что с добровольным заявлением о совершенном преступлении обращаться следует не в любой орган власти, а в тот, который имеет право возбуждать уголовные дела.

Не может признаваться добровольным заявление о преступлении, сделанное лицом в связи с его задержанием по подозрению в совершении этого преступления.

Таким образом, о соблюдении условия добровольности сообщения о преступлении будет свидетельствовать:

- отсутствие факта задержания лица,

- отсутствие факта возбуждения уголовного дела в отношении него до момента такого сообщения;

- отсутствие иной осведомленности правоохранительных органов о причастности лица к совершенным коррупционным преступлениям, полученной в рамках проведения доследственной проверки либо по результатам проведенных оперативно-разыскных мероприятий.

Не всякая явка с повинной является доказательством добровольности сообщения о преступлении, а заключение досудебного соглашения о сотрудничестве исключает данное условие для применения примечания, предусмотренного в статьях УК РФ о взяточничестве.

Активное содействие раскрытию и расследованию преступления должно заключаться в совершении лицом действий, направленных на изобличение причастных к совершенному преступлению лиц (взятодателя, взяткополучателя, посредника, лиц, принявших или передавших предмет коммерческого подкупа), обнаружение имущества, переданного в качестве взятки или предмета коммерческого подкупа, и др.

Вымогательство означает требование должностного лица или лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации, дать взятку или передать незаконное вознаграждение в виде денег, ценных бумаг, иного имущества (при коммерческом подкупе) под угрозой совершения действий, которые могут причинить ущерб законным интересам гражданина либо поставить последнего в такие условия, при которых он вынужден передать требуемое с целью предотвращения вредных последствий для его охраняемых законом интересов (например, умышленное нарушение установленных сроков рассмотрения обращения граждан).

От передачи взятки или предмета коммерческого подкупа под воздействием вымогательства следует отличать не являющиеся преступлением действия лица, вынужденного передать деньги, ценности, иное имущество, предоставить имущественные права, оказать услуги имущественного характера

должностному лицу либо лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации, в состоянии крайней необходимости или в результате психического принуждения (статья 39 и часть 2 статьи 40 УК РФ), когда отсутствовали иные законные средства для предотвращения причинения вреда правоохраняемым интересам владельца имущества либо представляемых им лиц. В таком случае имущество, полученное должностным лицом либо лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, подлежит возврату их владельцу.

Сложившаяся правоприменительная практика исходит из того, что лицо, передавшее взятку (коммерческий подкуп) либо оказавшее посредничество во взяточничестве (коммерческом подкупе), не может быть освобождено от уголовной ответственности путем вынесения постановления об отказе в возбуждении уголовного дела по основаниям, указанным в примечании к статьям 204-204.2, 291-291.2 УК РФ, поскольку принятие такого решения в отношении взяткодателя (посредника) будет противоречить статье 24 УПК РФ, которая содержит исчерпывающий перечень оснований для вынесения постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела или прекращения уголовного преследования. И в этот перечень примечания к вышеуказанным статьям УК РФ не входят.

Тем не менее следственной практике известны случаи вынесения постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении заявителей – взяткодателей, добровольно сообщивших о фактах совершенных преступлений, которые впоследствии отменялись прокурором или руководителем следственного органа с целью принятия решения о возбуждении уголовного дела. Взяткодатель (посредник), приняв решение добровольно сообщить в соответствующий орган о совершенном коррупционном преступлении, как правило, рискует быть привлеченным к уголовной ответственности.

Несмотря на то что мотивы, которыми руководствовался заявитель, значения не имеют, важным условием является добровольность такого заявления, причем не обусловленная тем, что о даче взятки ранее стало известно органам власти. Необходимо также помнить, что в случае задержания лица по подозрению в даче взятки (коммерческого подкупа) добровольность такого заявления исключается. При несоблюдении данных условий и отсутствии факта вымогательства взятки (коммерческого подкупа) основания для освобождения от уголовной ответственности лица отсутствуют.

Следующим шагом после обращения лица с заявлением о совершении дачи взятки (коммерческого подкупа) либо посредничества во взяточничестве (коммерческом подкупе) и его регистрации является проведение процессуальной проверки в порядке статей 144-145 УПК РФ, и, при наличии оснований, – возбуждение уголовного дела в отношении заявителя с применением всех ограничительных мер, предусмотренных уголовным и уголовно-процессуальным законодательством.

При этом освобождение от уголовной ответственности взяткодателя либо лица, совершившего коммерческий подкуп, которые активно способствовали раскрытию и (или) расследованию преступления и в отношении которых имело место вымогательство взятки или предмета коммерческого подкупа, не означает отсутствия в их действиях состава преступления.

Поэтому прекращение уголовного дела и (или) уголовного преследования в таких случаях не влечет за собой реабилитацию лица, совершившего преступление. Такие лица не могут признаваться потерпевшими и не вправе претендовать на возвращение им ценностей, переданных в виде взятки.

Как же быть заявителям, желающим добровольно сообщить о фактах коррупционных преступлений, в соответствии с указанными примечаниями и при активном способствовании раскрытию и (или) расследованию преступлений гарантированно избежать возможности привлечения к уголовной ответственности?

Решение этого вопроса во многом будет зависеть от момента обращения в орган, имеющий право возбуждать уголовные дела, а именно: до или после выполнения заявителем объективной стороны преступления.

Если лицо, от которого требовали дать взятку, до ее передачи добровольно заявило об этом правоохранительным органам, и в связи с этим передача ее производилась под их контролем с целью задержания взяткополучателя с поличным, то в действиях заявителя будет отсутствовать состав преступления, предусмотренный статьей 291 УК РФ.

Кроме того, судебная практика подтверждает возможность прекращения уголовного преследования лица за дачу взятки при соблюдении указанных условий на стадиях досудебного производства, как в ходе доследственной проверки, так и в случае предварительного расследования, если по заявленному добровольному сообщению о преступлении будет достоверно установлено о неизвестности данного факта правоохранительным органам. При этом такая достоверность должна подтверждаться материалами дела, возможно, включающими в себя результаты оперативно-разыскной деятельности в отношении фигурантов.

Также необходимо помнить, что не всякое вознаграждение должностного лица является предметом взятки (коммерческого подкупа), а, следовательно, может отсутствовать факт дачи взятки. Так, не образует состава получения взятки принятие должностным лицом денег, услуг имущественного характера и т.п. за совершение действий (бездействие), хотя и связанных с исполнением его профессиональных обязанностей, но при этом не относящихся к полномочиям представителя власти, организационно-распорядительным либо административно-хозяйственным функциям (пункт 7 ППВС о взяточничестве).

Если действия должностного лица — взяткополучателя переквалифицированы со статьи 290 на статью 285 УК РФ, то состав дачи взятки отсутствует, что подтверждается сложившейся судебной практикой.

В зависимости от категории совершенного коррупционного преступления освобождение от уголовной ответственности предусматривает определенный порядок прекращения уголовного дела и уголовного преследования в связи с назначением судебного штрафа либо с деятельным раскаянием, при наличии условий, предусмотренных примечаниями к соответствующим статьям о взяточничестве (коммерческом подкупе) и посредничестве в указанных преступлениях.

При кассационном рассмотрении уголовных дел суды учитывают требования статей 128 и 401.6 УПК РФ о недопустимости пересмотра судебных актов по основаниям, влекущим за собой ухудшение осужденного или оправданного лица, за пределами годичного срока со дня их вступления в законную силу. Пропуск такого срока ведет к отказу в удовлетворении жалобы или кассационного представления прокуратуры, а сам срок не подлежит восстановлению вне зависимости от причины его пропуска.

Прекращение права собственности лица, совершившего коррупционное правонарушение

*Докладчик: главный специалист правового управления министерства строительства, жилищно-коммунального, дорожного хозяйства и транспорта
Оренбургской области Турецкова О.Г.*

В связи с присоединением Российской Федерации к Конвенции ООН против коррупции в действующее законодательство были внесены изменения. В Гражданский кодекс РФ (ГК РФ) была введена норма (вступила в силу с 1 января 2013 года), в соответствии с которой по решению суда прекращается право собственности лица на имущество, в отношении которого в соответствии с законодательством о противодействии коррупции не представлены доказательства его приобретения на законные доходы.

Согласно статье 17 Федерального закона от 3 декабря 2012 года № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» (далее – Закон № 230-ФЗ) при установлении факта превышения расходов должностного лица, его супруги, несовершеннолетних детей над их общими доходами прокурор обращается в суд с исковым заявлением об обращении соответствующего имущества в доход государства.

Таким образом, в российском праве появился гражданско-правовой институт обращения имущества в доход государства за презюмируемое коррупционное правонарушение наряду с существованием уголовно-правового института конфискации.

В юридической доктрине существуют различные позиции по вопросу о соотношении институтов конфискации и обращения имущества в доход государства в порядке, предусмотренном подпунктом 8 пункта 2 статьи 235 ГК РФ.

В статье 243 ГК РФ конфискация определяется как безвозмездное изъятие у собственника на основании решения суда или в административном порядке имущества в виде санкции за совершенное правонарушение или преступление. Наряду с конфискацией законодатель регламентирует сходные по своей сущности институты, такие как «безвозмездное изъятие имущества», «обращение имущества в государственную собственность», при этом не разграничивая их между собой и с конфискацией.

В отличие от административного права, в котором конфискация представляет собой меру наказания, в уголовном праве конфискация определяется как иная мера уголовно-правового характера, не имеющая санкционной сущности. Конституционный Суд РФ неоднократно указывал на то, что конфискация является специальной публично-правовой мерой, имеющей отличное от мер уголовной ответственности основание применения, заключается в принудительном лишении лица, совершившего правонарушение, права собственности на имущество, каким-либо образом связанное с правонарушением.

Конфискация как уголовно-правовой институт может применяться только по строго установленному перечню составов преступлений. В него входят не только «коррупционные» составы, но и общеуголовные.

Дискуссионным является вопрос о том, всегда ли имущество конфискуется у правонарушителя. ГК РФ предусматривает, что имущество конфискуется у собственника-правонарушителя.

В пункте 7 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 14 июня 2018 года № 17 «О некоторых вопросах, связанных с применением конфискации имущества в уголовном судопроизводстве» указывается на возможность конфискации имущества у третьего лица, если он недобросовестно владеет имуществом, использовавшимся при совершении преступления.

Исходя из разъяснения указанного постановления Пленума Верховного Суда, можно считать основаниями конфискации имущества следующие факты:

1) недобросовестное как возмездное, так и безвозмездное приобретение имущества, которое получено в результате совершения преступления иным лицом, являющимся осужденным. При этом нужно установить факт принятия имущества третьим лицом от должностного лица, а не просто передачи третьему лицу данного имущества;

2) недобросовестное владение имуществом, которое было использовано в качестве средства или орудия совершения преступления иным лицом, осужденным в совершении преступления.

То есть конфискация может применяться в отношении третьего лица, которое не является обвиняемым, гражданским ответчиком, если оно знало или должно было знать о том, что имущество было получено в результате совершения преступления или использовалось в качестве средства или орудия совершения преступления.

Для конфискации имущества у третьего лица по части 3 статьи 104.1 УК РФ необходимо наличие у третьего лица права собственности, в противном случае, если у третьего лица имущество находится на праве временного владения, решение о конфискации применяется в отношении осужденного.

Принципиальное различие между конфискацией и взысканием имущества в доход государства в порядке подпункта 8 пункта 2 статьи 235 ГК РФ состоит в том, что конфискация может осуществляться в отношении любого имущества, а взысканию в порядке статьи 235 ГК РФ подлежит имущество, стоимость которого превышает суммарный доход должностного лица и его близких родственников за три предшествующих года, если лицо не представило доказательство его приобретения на законные доходы.

При этом лицо еще не имеет статуса преступника, правонарушителя, применение в отношении его меры, предусмотренной подпунктом 8 пункта 2 статьи 235 ГК РФ, может породить предположения, что этим лицом было совершено преступное деяние, но само по себе не образует никакого правонарушения или преступления. Уже после обращения взыскания на имущество, стоимость которого превышает суммарный доход лица за три предшествующих

года, и применения к такому лицу указанной нормы оно может быть признано виновным в совершении коррупционного правонарушения и привлечено к уголовной ответственности.

Конфискация представляет собой публично-правовой инструмент и осуществляется в соответствии со статьей 104.1 УК РФ на основании обвинительного приговора суда, в котором указываются доказательства преступного происхождения имущества.

Мера, предусмотренная подпунктом 8 пункта 2 статьи 235 ГК РФ, в отличие от конфискации, применяется за подозрение в совершении коррупционного правонарушения, когда еще не установлена виновность лица в совершении противоправного деяния.

Конституционный Суд РФ указывает на то, что механизм обращения имущества в доход государства, предусмотренный подпунктом 8 пункта 2 статьи 235 ГК РФ, представляет собой особую меру государственного принуждения. Основанием принятия судебного решения об изъятии имущества является не опровергнутая ответчиком презумпция незаконности происхождения спорного имущества. То есть в отличие от применения конфискации, в гражданско-правовом механизме изъятия имущества на ответчика возложено бремя доказывания приобретения имущества на трудовые доходы. В этом заключается принципиальное отличие данной меры от конфискации, которая применяется в отношении лица, уже имеющего статус правонарушителя (преступника), если такая разновидность санкции за данное правонарушение предусмотрена уголовным или административным законодательством.

Внедрение в действующее законодательство гражданско-правового механизма обращения взыскания на имущество при непредоставлении ответчиком — должностным лицом доказательств его приобретения на законные доходы обусловлено причинами системного характера.

Мера, предусмотренная подпунктом 8 пункта 2 статьи 235 ГК РФ, обеспечивает достижение баланса частных и публичных интересов.

С одной стороны, имущество, законность происхождения доходов на приобретение которого не доказана ответчиком, изымается в доход государства, что обеспечивает реализацию публичного интереса.

С другой стороны, гражданско-правовой механизм обращения в доход государства имущества имеет существенные ограничения в отличие от уголовного-правового института конфискации. В частности, это ограничение в отношении круга лиц, которые могут привлекаться в процесс в качестве ответчиков: в соответствии со статьей 17 Закона № 230-ФЗ ответчиками по делу, возбужденному на основании подпункта 8 пункта 2 статьи 235 ГК РФ, являются должностное лицо, его супруг (а), несовершеннолетние дети, а при конфискации допускается изъятие имущества, являющегося орудием или средством совершения противоправного деяния или полученного в результате совершения противоправного деяния и находящегося у третьих лиц.

Однако в судебной практике зачастую осуществляется расширительное толкование нормы статьи 17 Закона № 230-ФЗ. Обращается в доход государства имущество, находящееся у третьих лиц, не указанных в законе в качестве ответчиков, тем самым происходит смешение институтов конфискации и обращения имущества в доход государства.

Имущество может быть обращено в доход государства в тех случаях, когда третьи лица владеют им как чужим имуществом, что подлежит доказыванию. Третьи лица как «связанные» с должностным лицом привлекаются в процесс на том основании, что фактическим владельцем имущества остается должностное лицо, не доказавшее законность происхождения спорного имущества.

Понятие «фактический владелец» не регламентировано законодательством о противодействии коррупции. Возможно, вынесение судами решений об обращении в доход государства имущества, предположительно имеющего коррупционное происхождение, находящегося у третьих лиц, с указанием на то, что фактическое владение данным имуществом осуществляет должностное лицо, связано с содержанием нормы статьи 115 УПК РФ об аресте имущества обвиняемого. Частью 3 статьи 115 УПК РФ допускается наложение ареста на имущество, находящееся у других лиц, не являющихся подозреваемыми, обвиняемыми или лицами, несущими материальную ответственность за их действия, если есть достаточные основания полагать, что оно получено в результате совершения преступления подозреваемым, обвиняемым.

Конфискация, как и обращение имущества в доход государства, преследуют общую цель – подрыв экономического интереса коррупционера. Без изъятия имущества, полученного коррупционным путем, невозможно оказать полноценное воздействие на правонарушителя, стремлением которого является личное обогащение.